

УДК 347.9

А. П. Саргисян*A. P. Sargisyan***ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ****PROBLEMS OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS
AT THE PRESENT STAGE**

Аннотация. Исполнительное производство играет ключевую роль в обеспечении правосудия, поэтому столь важно проводить анализ проблем, свойственных системе исполнительного производства, и выявлять породившие их причины. Методы исследования – формально-юридический, сравнительно-правовой и метод системного анализа. В настоящее время исполнительное производство в России нуждается в существенном повышении своей эффективности.

Abstract. Enforcement proceedings play a key role in ensuring justice, which is why it is so important to analyze the problems inherent in the enforcement system and identify the causes that have led to them. The research methods used are formal legal, comparative legal, and system analysis. Currently, enforcement proceedings in Russia need to be significantly improved to enhance their effectiveness.

Ключевые слова: исполнительное производство, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель, судебное решение.

Keywords: enforcement proceedings, recoverer, debtor, bailiff, court decision.

Исполнительное производство является завершающей стадией реализации права взыскателя на судебную защиту и призвано обеспечить фактическое исполнение судебных актов. Как указывается в литературе, законодатель установил ряд требований к содержанию и оформлению судебного решения, поставил некоторые вопросы исполнения судебных (и не только судебных) актов под контроль суда, предусмотрел и иные процессуальные нормы с целью обеспечения реального исполнения (реализации) решения суда, а, следовательно, и завершение в целом самого процесса реализации правовых норм [1].

Несмотря на неоднократные попытки законодательного совершенствования, практика реализации судебных и иных актов по-прежнему сопряжена с рядом системных проблем, которые существенно снижают эффективность правосудия. Одной из наиболее острых проблем остается низкая эффективность взыскания, особенно по делам с участием физических лиц. Несмотря на наличие законодательных механизмов розыска имущества и доходов, судебные приставы-исполнители нередко ограничиваются формальными запросами в банки и Росреестр, не предпринимая активных мер по выявлению скрытых активов. Это позволяет должникам уклоняться от исполнения обязательств через использование подставных лиц, вывод средств за границу или регистрацию имущества на третьих лиц.

Как справедливо подчеркивает Т. В. Савенкова, «даже при наличии у должника имущества, судебные приставы зачастую не проявляют инициативы в его выявлении, ссылаясь на отсутствие сведений, тогда как взыскатель вынужден сам собирать доказательства и подавать ходатайства» [6, с. 42]. В результате решения судов остаются «бумажной победой», а права взыскателей — незащищенными.

Одной из ключевых проблем, по мнению А. А. Костюченко, является «массовость и бюрократизация исполнительного производства», связанная с хронической перегрузкой службы судебных приставов. Автор отмечает, что «на одного судебного пристава-исполнителя в ряде субъектов РФ приходится до 5 – 7 тысяч исполнительных производств, что делает невозможным индивидуальный подход и качественное исполнение обязательств» [3, с. 87]. В таких условиях исполнительный процесс превращается в формальную процедуру: приставы ограничиваются отправкой стандартных запросов и вынесением шаблонных постановлений, не предпринимая реальных мер по розыску имущества или доходов должника.

Другой серьезной проблемой является недостаточная правовая и процессуальная защищенность взыскателя. Несмотря на то, что в положениях Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном

производстве» содержится возможность обжаловать действия (бездействие) приставов, на практике такие жалобы часто рассматриваются формально, а вышестоящие должностные лица редко признают действия подчиненных незаконными. Даже при обращении в суд взыскатель сталкивается с трудностями доказывания убытков и причинно-следственной связи между бездействием пристава и ущербом, что ограничивает реальную возможность возмещения вреда.

Особую сложность представляет исполнение решений в отношении юридических лиц, так называемых корпоративных должников. Юридические лица все чаще используют сложные корпоративные схемы, в частности, дробления бизнеса, для сокрытия активов. При этом судебные приставы зачастую не обладают необходимой компетенцией и полномочиями для анализа таких схем, а механизмы привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности остаются малоэффективными вне банкротства.

Также сохраняется недостаточная прозрачность и цифровизация процесса. Несмотря на развитие Единого портала государственных услуг и электронного документооборота, взыскатели нередко сталкиваются с отсутствием своевременной информации о ходе производства, невозможностью оперативно получить копии постановлений или подать ходатайство в электронном виде. Это особенно остро ощущается в регионах с низким уровнем цифровой активности подразделений ФССП. Как отмечает Е. В. Летягина, «портал «Банк данных исполнительных производств» не всегда отражает реальное положение дел, а электронный документооборот часто функционирует с задержками или техническими сбоями, особенно в регионах» [4, с. 65].

Кроме того, актуальной остается проблема несбалансированности полномочий судебных приставов. С одной стороны, им предоставлены широкие полномочия (арест имущества, ограничение выезда, приостановление прав), с другой – отсутствуют реальные инструменты воздействия на недобросовестных должников в случае уклонения от предоставления информации или сокрытия доходов. Уголовная ответственность по статье 315

УК РФ («Неисполнение приговора, решения суда или иного судебного акта») применяется крайне редко и в основном в отношении должностных лиц, но не частных лиц. Наконец, нельзя не упомянуть о недостаточном уровне мотивации части сотрудников службы судебных приставов: низкий уровень заработной платы, высокая нагрузка и слабая система поощрений приводят к текучке кадров и снижению профессиональной ответственности, что напрямую сказывается на качестве исполнения решений [5, с. 92].

Таким образом, исполнительное производство на современном этапе находится в состоянии системного кризиса эффективности. Его преодоление требует не только законодательных изменений, но и реформирования всей институциональной модели: сокращения нагрузки на приставов, усиления их полномочий и ответственности, развития цифровых сервисов, а также повышения правовой культуры всех участников процесса. Только комплексный подход позволит превратить исполнительное производство из формальной процедуры в реальный инструмент защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Список литературы

1. *Бортникова Н.А.* Принцип исполнимости судебного решения в гражданском и арбитражном процессах [Подготовлено для системы «Консультант Плюс»]. Источник: Справочная правовая система «Консультант Плюс». – 2019, 23 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (дата обращения: 01.07.2025).
 2. *Гальперин М.Л.* Исполнительное производство. – 7-е издание, переработанное и дополненное. – М.: «Юрайт», 2026.
 3. *Курсанова Е.В.* Цифровая трансформация исполнительного производства // Пролог. Журнал о праве. – 2022. – № 3. – С. 77-85. DOI: 10.21639/2313-6715.2022.3.9.
 4. *Керамова С.Н.* Федеральная служба судебных приставов как орган принудительного исполнения решений: проблемы реализации полномочий // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2024. – Том LI, № 3 (71). – С. 72-77. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-72-77.
 5. *Глуценко Д.В., Сенина Ю.Е., Костюченко К.В.* Эффективность исполнения судебных решений Федеральной службой судебных приставов: проблемы и перспективы // Молодой учёный. – 2019, декабрь. – № 52 (290), часть 2. – С. 114-116.
- © Саргисян А.П., 2026

